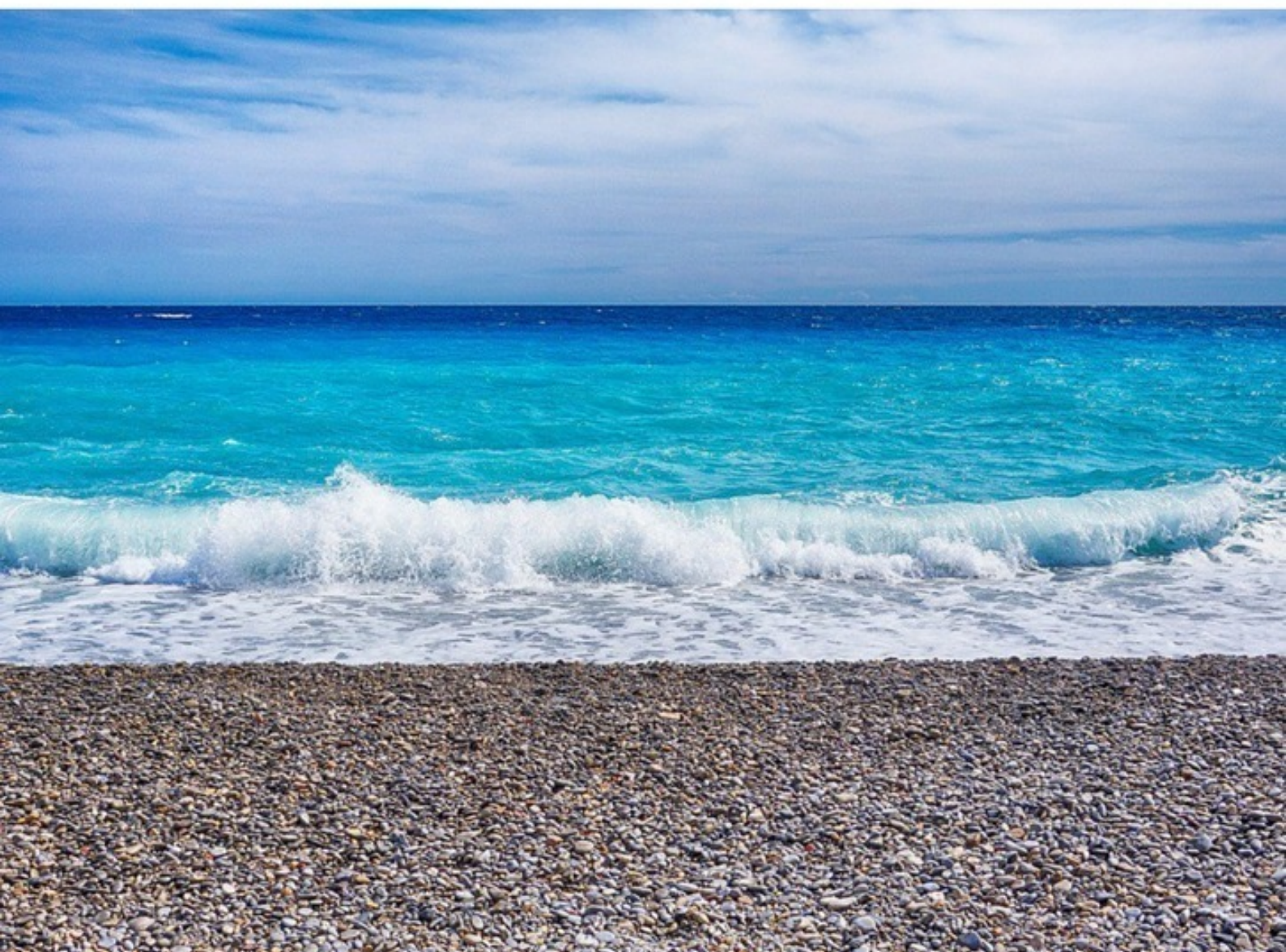

Лана Кроуфорд

Жизнь Грейс

Лана Кроуфорд

Жизнь Грейс

«Издательские решения»

Кроуфорд Л.

Жизнь Грейс / Л. Кроуфорд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901678-2

Однажды я нашла записную книжку на берегу моря, когда путешествовала по миру в поиске интересных открытий. Как оказалось, это личный дневник одной удивительной молодой девушки. Прочитав его полностью, мне захотелось найти эту девушку, чтобы узнать, что же случилось потом в ее жизни, так как строчки резко оборвались. И у меня появилась цель — найти хозяйку дневника. И спустя 13 лет поисков я узнала всю шокирующую правду о жизни этой удивительной девушки...

ISBN 978-5-44-901678-2

© Кроуфорд Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Новый друг	7
Знакомство	9
Откровения двоих	11
Одиночество	15
Тайное всегда становится явным	18
Мечь	22
День рождения	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Жизнь Грейс

Лана Кроуфорд

© Лана Кроуфорд, 2017

ISBN 978-5-4490-1678-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Однажды я [Кейт Гроулл] нашла чью-то записную книжку на берегу моря, когда путешествовала по миру в поиске интересных открытий. Как оказалось, это личный дневник одной удивительной молодой девушки. Обычно в таких дневниках пишут про свои мечты, описывают счастливые дни, первую влюбленность или первый поцелуй, взлеты и падения, записывают любимые стихи или строчки песен. Но в этой маленькой потрепанной голубой книжечке было кое-что другое. Там были особые воспоминания, которые изменили жизнь главной героини совсем в другую сторону. Обладательница этого дневника называет его «коробочкой воспоминаний». Прочитав его полностью, мне захотелось найти эту девушку, чтобы узнать, что же случилось потом в ее жизни, так как строчки резко оборвались. И у меня появилась цель – найти хозяйку дневника.

Спустя тринадцать лет поиска я так и не смогла отыскать ее. Но однажды судьба столкнула меня с одним парнем – Лео. Мы сидели с ним в кафе и пили кофе, разговаривая на всякие темы. И я рассказала ему историю этой девушки, дневник которой я когда-то нашла. На мое удивление, Лео знал ее. Он рассказал мне все, что знал о ней и ее жизни.

Обладательницу дневника зовут Грейс Браунс. Ее убили 25 апреля, ей было 17 лет. Лео был не просто знаком с Грейс, а был влюблен в нее.

Грейс – невысокая девушка с короткими светлыми волосами, худым телосложением, красивой улыбкой и голубыми, как море, глазами, которые невозможно забыть.

Новый друг

3 июля, Штат Флорида, США, недалеко от городка – Гейнсвилл.

Я открыла глаза и всмотрелась в голубой потолок, пытаюсь вспомнить о вчерашних событиях. Оглядевшись вокруг, я заметила, что в комнате практически все голубого цвета: постельное белье на кроватях, шторы, стены. Меня немного начало тошнить от этого приторного цвета. Он въедается в глаза, что голова начинает кружиться.

Просторная комната, на стенах висят фотографии незнакомых мне девушек. Я насчитала девять кроватей, на которых написаны женские имена.

Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошла пожилая женщина в голубом платье, поверх которого был надет белый фартук.

– Доброе утро, Грейс! Я Анабель, – сказала женщина. – Твоя одежда висит в шкафу. Одевайся и выходи, накормлю тебя тем, что осталось от завтрака.

Я задумчиво смотрела на свои руки, вспоминая в каком месте, я нахожусь и что все-таки произошло за последнюю неделю. Помню, что не спала около трех дней. Тревожные мысли не покидают мою голову ни на минуту. Мне кажется, я схожу с ума.

– По началу, будет не просто, но ты быстро привыкнешь. Все через это проходят, попадая сюда – тихо сказала Анабель, посмотрев мне в глаза.

Я не знаю, что нужно было ответить, поэтому я просто промолчала.

В шкафу я нашла свой рюкзак с вещами. Сев на кровать, я посмотрела в окно. На улице ярко светит солнце, чистое голубое небо.

В комнату вошла женщина, лет сорока, в черном платье. Волосы послушно лежали на ее плечах, придавая некую строгость лицу.

– Здравствуй, Грейс. Я Лорен – директор этого детского дома.

– Детского дома? Что? – перебила ее я.

От этой новости у меня закружилась голова и, наконец, стали всплывать воспоминания того, что же все-таки произошло.

Детдом – это мой самый глубокий страх. В нем нет никакой свободы и никакого уважения. Тюрьма для детей. Лучше умереть от холода и голода, чем оказаться здесь.

– Тебя привезли вчера ночью, – она выдержала паузу, внимательно смотря на меня. – Если у тебя возникнут какие-то вопросы или проблемы, обращайся ко мне или к Анабель. Ты знакома с Анабель?

– Да – прошептала я.

– Хорошо. Есть вопросы?

Я отрицательно помотала головой. Руки лихорадочно затряслись, ком встал в горле.

– Главное, ничего не бойся. Все будет хорошо – обеспокоенно сказала Лорен, посмотрев на меня. – Сейчас можно выходить на улицу, играть, читать делать все, что захочется. Познакомься с ребятами, не наделяй глупостей – сказала Лорен, слегка улыбнувшись и похлопав меня по плечу.

Я вышла из комнаты и направилась к выходу. Так хотелось поскорее вдохнуть свежего воздуха. Найдя глазами свободное место – могущественный дуб, рядом с которым стояла лавочка, я направилась к нему. Я внимательно осмотрела все, что окружало меня, и заметила одну особенность – все были разгруппированы. Не было такого, чтобы хоть кто-то сидел в паре или в одиночестве, как я.

Я поймала на себе взгляд светловолосой девушки, она о чем-то говорила со своими подругами и показывала на меня пальцем. Затем она громко рассмеялась, а остальные подхватили ее смех. Я ждала такой реакции. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула, чтобы не расплакаться от подкатившего к горлу кома.

«Господи, скажи мне, почему людям бутылка водки дороже, чем их собственный ребенок?»

Знакомство

Прошло две недели моего пребывания в этом адском месте. В месте, где тебе обрывают крылья, когда ты пытаешься взлететь, где твои мечты разбиваются, как хрусталь об каменный пол, где дни тянутся также медленно, как очередь в поликлинике. Единственное что я поняла это то, что здесь люди думают только о себе. Им плевать на твои чувства, на твою жизнь и твои желания. Каждый ставит себя выше другого. Лицемерные и эгоистичные. Мне их безумно жаль. Жизнь жестоко с ними обошлась, отобрав у них все, без чего невозможно жить.

За эти две недели я пыталась покончить с собой два раза, но каждый раз был неудачным. Жизнь здесь – это ад. Каждый день надо мной издеваются, презирают, иногда избивают просто за то, что я существую или просто от скуки.

Лорен видела все мои синяки и ссадины, допытывала меня, чтобы я ей рассказала, кто это делает со мной. Но думаю, она итак догадывается. Я не хочу ни на кого жаловаться, так понимаю, что от этого станет еще хуже.

После того случая, когда три девушки в компании той светловолосой (Джулией) закидали меня камнями, в тот день Лорен уехала в город по делам, я перестала сопротивляться, защищать себя или ждать какой-то поддержки, потому что от этого становилось только хуже и их ненависть только росла ко мне. Я одна и никто мне не поможет, кроме меня самой.

Я пытаюсь избегать встреч с Джулией – самой главной задирой, которую боятся все, потому что если ты скажешь лишнее слово в ее сторону, то тебе не жить. Поэтому практически весь день я сижу в своем тихом местечке у дуба и очень много читаю, чтобы отвлечь себя от плохих мыслей. Сюда практически никто не ходит, кроме Анабель. Она проверяет, чтобы я ничего с собой не сделала. А иногда эта добрая женщина приносит мне сюда еду, так как я часто пропускаю приемы пищи вместе со всеми. Не знаю, почему Анабель помогает мне, но я очень благодарна ей за это.

В общем, желание жить я давно потеряла, вместо которого появилось желание поскорее убраться из этого места, неважно куда: в гроб или в другую страну.

Обед. Быстро поев, чтобы ускользнуть от Джулии, которая была занята разговором с каким-то рыжеволосым парнем, я тихо ушла на свое место, прихватив с собой книгу.

Углубившись в чтение, я не заметила, как рядом со мной кто-то сел. Меня прервал мужской голос:

– Привет.

От неожиданности я вздрогнула. Рядом со мной сидел парень. Я уже начала думать, что пока читала, уснула и все это мне снится. Но нет... Он действительно сидел рядом со мной и разглядывал мои синяки на лице. Не знаю, показалось мне или нет, но в его глазах я видела печаль.

Я уже видела его, он из компании Джулии. Меня это насторожило. Наверное, пришел передать какое-то послание от нее.

– Тебе что-то нужно? – спросила я, отводя взгляд в сторону.

Руки задрожали. Мне стало страшно. В голове крутились варианты наказаний Джулии.

– Не бойся – сказал он и взял меня за руку.

Что нужно этому парню от меня?

– Я – Нейл – сказал он, улыбнувшись.

Я сомнительно посмотрела на него. Не похоже, что он собирается надо мной как-нибудь шутить. Или может он часть коварного плана Джулии? Меня терзали сомнения по поводу этого парня. Он слишком мил со мной.

– Прости – тихо сказал он.

– За что?

– За Джулию. У нее сложный характер. Она любит издеваться над людьми, потому что требует очень много внимания от других людей. А ее подружки бегают за ней не потому, что хотят быть ее подругами, а только из страха. Если ты предал Джулию, то будешь жить в страхе всю жизнь. Такой закон она установила.

– Что ты хочешь мне этим сказать?

– Хочу, чтобы ты знала, что я не обижу тебя. Обещаю. Знаю, тебе сложно поверить в это. Но у меня сердце разрывается от того, что я узнал сегодня. Один парень показал мне видео, как Джулия и ее подружки закидывают тебя камнями. Знаешь, мне очень обидно, что ей за это ничего не сделали, это неправильно. Смотря это видео, я почувствовал эту боль, которую ты испытываешь, не только физическую. Я даже не догадывался, что Джулия способна на такое. До такого она еще никогда не доходила. Да ни один человек этого не заслуживает, уж тем более ты... Ты ведь совсем ничего не сделала. А твои синяки... – он начал нервно ломать ногти на руках. – Как я раньше всего этого не замечал? Наверное, потому что не видел тебя совсем. Ведь ты как мышка, тихая и незаметная. Прости меня за это. Я не могу видеть, как кто-то страдает, тем более из-за Джулии. Это неправильно. Тебе нужна хоть какая-то поддержка и защита.

Наступило долгое молчание. С моих глаз начали падать слезы. Мне не верилось, что кто-то говорит такие слова в мой адрес. Это точно сон. Не может быть такого, чтобы красивый парень вот так пришел и начал говорить о том, что хочет защитить тебя.

– В чем подвох? Ты ненастоящий? Я сплю? – сказала я.

Он улыбнулся.

– Знаешь, такое уже было с одной девушкой... Это было где-то около года назад. Она была новенькой, как и ты. Джулия издевалась над ней. Эта девушка была очень доброй, она терпела все ее издевательства, всегда помогала Анабель. Она улыбалась сквозь слезы и боль. Однажды я увидел страшную картину, Джулия избивала эту девушку палкой. Кто-то снимал на телефон, кто-то смеялся, а кто-то даже помогал. Я видел, как ей было больно, как она это все терпела. И я заступился за нее. Так сильно швырнул Джулию, что она упала на землю, расплакалась и убежала. Все разошлись. После этого случая, Джулия стала бояться меня. А я влюбился в ту девушку. И знаешь, все было взаимно... У нас все было прекрасно, что казалось, будто это сказка. Я защищал ее от Джулии, был ее щитом. Со всеми переругался, не раз дрался до потери сознания. А через месяц ее нашли с перерезанными венами. Ее можно понять, она жила в постоянном страхе и винила себя за то, что я постоянно получаю от дружков Джулии. И она не выдержала этого, сдалась, – он замолчал на пару минут. – И я не хочу, чтобы кто-то еще стал ее жертвой.

Я взяла его руку в свою. Она сильно тряслась. Не знаю почему, но верила ему. Я видела, как искренне он говорил. Я посмотрела в его глаза и улыбнулась. У него такие голубые глаза, в которых я сразу же утонула.

Порой, незнакомым людям доверяешь больше, чем тем, с которыми ты знаком полжизни.

Откровения двоих

Прошла неделя. Еще семь дней в этом аду. Но это были спокойные дни. Нейл был рядом. Куда бы я ни пошла, он следил за мной, за каждым моим движением. Он – мой ангел-хранитель. Мы вместе читали книги, просто сидели под дубом и молча читали книги, каждый свою. Я как-то даже заснула на его плече во время таких чтений. Как ни странно, но ему нравилось расчесывать мои волосы. А мне нравилось, когда их расчесывает именно он. Хотя, мне никто и не расчесывал волосы. Он – мое спасение.

Джулия иногда задирала меня, обзывая всякими обидными словами, но я старалась не обращать внимания. Главное не выводить ее из себя. Я привыкла уже к жизни в этом месте. К такой жизни, и правда, привыкаешь со временем.

И вот настал этот день, когда нас повезли на озеро. У меня очень сильная фобия озер, морей или океанов. Мне было страшно зайти в воду, даже по колено. Казалось, что море забереет мою жизнь, оставив на поверхности мертвое тело. Я не боялась умереть, мне было страшно от того, как вода могла поглотить человека в свое царство, за секунду лишит жизни.

Я зашла в автобус последняя. Оставалось одно свободное место, рядом с рыжеволосой девушкой, поэтому мне пришлось сесть рядом с ней. Она выглядела запуганной. Посмотрев сначала на меня, потом переведя взгляд на Джулию, она громко рассмеялась мне в лицо. Я уже настолько привыкла к такому отношению, что мне было все равно.

Так и бывает в жизни, ты ничего плохого не сделал человеку, а он ненавидит тебя просто из страха. Глупо.

За окном мелькали разные пейзажи. Как будто мимо меня проносится жизнь. Проносится так быстро, что невозможно даже полюбоваться ее красотой. Наша жизнь пролетает также быстро, что не замечаешь всех ее красот и не успеваешь посмотреть в ее глаза – не успеваешь по-настоящему пожить. Только и можешь наблюдать за ее быстрым ходом. Но однажды автобус остановится, и закончится твое путешествие.

Мы подъехали к пляжу. Лорен и водитель автобуса организовали небольшой лагерь. На траве разложили большое покрывало. Все расселись полукругом, разговаривая на разные темы. Я отошла подальше от них, чтобы никому не мешать и не привлекать внимание Джулии. Сегодня был хороший день, чтобы портить его издевательствами Джулии.

Нас построили в ряд, чтобы посчитать. Я стояла последняя, рядом с Нейлом, крепко сжимая его руку. Я посмотрела на него, и мы улыбнулись друг другу. Его улыбка отогнала все мои страхи, и я была готова хоть на край света убежать.

– Все будет хорошо – прошептал Нейл.

Внутри меня было странное чувство, которого я еще никогда не чувствовала. Оно согрело меня и придавало сил. Неужели, я влюбилась в него? Конечно, попробуй тут не влюбиться... Он такой добрый и храбрый. Мечта всех девушек.

Я медленно входила в воду. Плохое предчувствие не покидало меня. Все ныряли, веселились, играли в мяч, а я молча наблюдала за ними.

Зайдя по грудь, меня кто-то резко схватил за ногу. Я не удержалась и упала. Все тело погрузилось под воду. Что-то тянуло меня ко дну. Я начала задыхаться и глотать воду, из груди вырвался приглушенный крик. Силы покидали меня с каждым глотком соленой воды. Что-то перевернулось во мне. Я перестала сопротивляться, закрыла глаза и находилась в каком-то умиротворенном состоянии, голова начала сильно кружиться.

Как-то мне рассказывали, что когда умираешь, нельзя закрывать глаза. Нужно бороться. Смерть забирает самых трусливых – тех, кто сдаётся и, в конце концов, закрывает глаза. Сознание с каждой секундой все больше покидает меня.

«Я умру 15-летним подростком, который даже еще не успел познать ни счастья, ни жизни. Неужели, это мои последние мысли?»

Белое платье, волосы покорно лежат на плечах. Я иду, держа кого-то за руку. Это мама. В голове жужжала песня, которую она мне пела, когда я была совсем маленькой. У нее такие теплые руки, что этим теплом я вся согрелась внутри. Она улыбается мне, а с моих глаз падают слезы.

– Не ходи за мной! Уходи! Тебе нельзя сдаваться. Еще слишком рано – закричала мама. Она выдернула руку и побежала прочь от меня.

– Мама! Стой, куда ты? Мама! Мама! Я хочу к тебе.

Я падаю... точнее лечу. Непонятно куда, в пустоту. Глаза резко открылись. Мама исчезла. Из рта выходила вода, тело сотрясала сильнейшая дрожь.

Когда я окончательно пришла в себя и встала на ноги, первым кого я увидела, была Джулия. Она как всегда смеялась, шушукаясь о чем-то со своими подругами. Мне показалось, что ее сейчас стошнит от смеха. Нейл стоял рядом, держа меня за руку, и тревожно смотрел на меня. Я могла умереть, но меня спасли.

– Заткнитесь все! Пошли отсюда – крикнул Нейл.

Все притихли и начали расходиться.

– Успокойся, все уже хорошо. Повезло, что я был рядом. Ты что, плавать не умеешь?

Я отрицательно помотала головой.

– Что-то потянуло меня вниз. Я не знаю, что это было.

И я начала смеяться, но в тоже время с глаз бежали слезы. Истерика... Я помню это чувство, когда хочется смеяться от безысходности и плакать от душевной боли.

– Как ты себя чувствуешь? Выпей таблетку, срочно. Господи, что с твоим телом? Откуда все эти синяки и раны? – тревожно залепетала Анабель, накрывая меня полотенцем.

– Все хорошо. Я просто упала.

– Просто упала? Откуда? С 30-ти этажного здания? Я этого так не оставлю, потом поговорим об этом.

– Анабель, я думаю, Вы прекрасно понимаете, что произошло. Это было не просто так.

Она посмотрела на Джулию и кивнула.

– Разберемся с этим позже. В автобусе на заднем сидении лежит одеяло. Побудешь с ней, хорошо? Ей нужно согреться и отдохнуть.

– Конечно.

Мы зашли в автобус. Найдя одеяло, Нейл укутал меня в него. Мы сели на заднее сидение. Он взял мою руку в свою и с нежностью посмотрел на меня. Его присутствие в этот тяжелый миг жизни, действительно, помогает жить дальше.

Ах, как вкусно от него пахнет. Будто все цветы запели песни, очаровывая меня своим запахом.

– Знаешь, я почти умерла. Стоило мне только остановить ее и уйти с ней...

– О чем ты? – спросил Нейл.

– Я увидела маму, когда была без сознания. Она держала меня за руку, но потом... Она сказала, что мне еще рано уходить. И ушла.

Он крепче сжал мою руку.

– Я думаю, это проделки Джулии. Для нее это развлечение. Я больше не допущу этого. Почему она возомнила себя самой главной? Она никто.

– Она чувствует себя сильнее, когда чувствует власть над слабыми. Думаю, это придает ей сил. Так она справляется со своими слабостями. У каждого свое спасение.

– Это не означает, что ты должна терпеть все издевательства.

– Я справлюсь. Буду избегать встреч с ней. Как и всегда.

Нейл был рядом, когда мне было так невыносимо больно, сидел и держал меня за руку, согревая своими словами.

Правда, у каждого человека свое спасение. Мое спасение было в книгах и в Нейле. Он нежно гладил меня по голове и напевал какую-то песню. Я заснула.

Мне снова снилась мама. Она лежит на дороге и протягивает руки в небо. Я кричу со всей силы: «Мамочка, милая, забери меня», но она не слышит меня, как будто меня и нет тут. Какие-то люди в черных костюмах стояли рядом и кричали на меня. В глазах начало темнеть. Мама пропала, люди пропали. Я осталась одна. Только я и холодный дождь. Во мне поселилось странное чувство – чувство одиночества.

«Я осталась одна. Совсем. Никому ненужная» – пронеслось у меня в голове.

И после этих слов я проснулась. Мы ехали обратно. Нейл сидел рядом и задумчиво смотрел в окно.

«Нет, я не одна»

Я крепче сжала его руку. Он улыбнулся.

– Как ты?

– Хорошо. Ты все это время сидел со мной?

– Да, – протянул он. – Я больше не оставляю тебя одну. Пока ты спала, я думал о том, что мне было бы очень больно, если бы ты сегодня умерла. Представлял, как сижу один под дубом и читаю. Без тебя. И я понял, что успел привязаться к тебе.

– Но все обошлось, я сижу рядом с тобой, видишь? – сказала я, ущипнув его за руку.

Мы мило улыбнулись друг другу.

– Ты напоминаешь мне мою сестру – Сару. . . . Она была такой же сильной, как ты, изумительно красивой и доброй из всех, кого я знал. Ее светлые волосы всегда завивались. А глаза. . . голубые, как море. Смотришь в них и утопаешь – он выдержал паузу, а я невольно улыбнулась. – Знаешь, хоть моя мать и была наркоманкой, но у нее родилась красивая дочь, противоположность ее самой. На меня мама особо не обращала на меня внимания, только и умела меня избивать за то, что я не смог добыть ей новую дозу. А ее она любила, всем сердцем. Хоть и не всегда показывала это. Сара всегда заступалась за меня. А однажды мама выгнала нас из дома, когда нам было 10 лет. Мы жили в заброшенном доме около года. Я работал у нашего соседа за еду, а Сара ходила на помойки и искала чем обустроить наше жилище. Она искала теплые вещи, еду. . . – он замолчал. – А в одну из зим она умерла, замерзла. И я сорвался, разрушил все, что мы называли «домом». За нами уже давно следили. А тут еще и труп. В общем, меня забрали копы и закрыли на 15 суток. Вскоре, мне сообщили, что мама умерла. Мной занялась служба опеки. Они нашли каких-то дальних родственников, но им я оказался не нужен. Я даже не успел попрощаться с Сарой. . .

Он задумчиво посмотрел на меня.

– У каждого человека есть то, что преследует его всю жизнь. Но ты не должен сдаваться, с этими преградами ты приобретаешь опыт – сказал Нейл, глядя мои волосы.

– Моя мама не лучше твоей. Она – пьяница. Тоже зависимая. Вечно таскала меня по всяких баракам и помойкам. Однажды она просто оставила меня на лавочке и приказала ждать ее, пообещав, что скоро вернется. И знаешь, я прождала ее три дня, но она так и не пришла. И я пошла, куда глаза глядят. Встретив ее на следующий день с каким-то мужчиной, она рассмеялась мне в лицо. Я подбежала к ней и крикнула ей: «Мама, мамочка! Я нашла тебя!» Знаешь, что она мне ответила? Что у нее нет детей, и она не знает меня, – я замолчала, собирая все

свои силы, чтобы продолжить. – Она ушла, смеясь с этим мужчиной... Ушла куда-то в неизвестность. Я жила на улице долгое время, в чьем-то заброшенном гараже, пока одна женщина не приютила меня. Мы прожили с ней шесть лет вместе. Она относилась ко мне лучше, чем моя собственная мать. Детей у нее не было, а муж давно умер от рака. Но счастливая жизнь быстро закончилась, ее сбила машина. И служба опеки отправила меня сюда.

Мы просидели в тишине несколько минут.

– Есть одно правило... Правило бумеранга. Им все это вернется. Когда ей станет совсем плохо и ее все бросят, она вспомнит про ту милую девочку, которая так нуждалась в своей маме. Но будет уже поздно – сказал Нейл.

В счастье я давно не верила, потеряв всякую надежду на лучшую жизнь.

Выходя из автобуса, Джулия подставила мне подножку, и я упала, сильно ударившись носом об асфальт. Кровь полила ручьем, слезы рефлекторно полились с глаз от боли. Я беспомощно упала на асфальт, закрывая нос и пытаюсь остановить кровь.

– Ой, извини! – ехидно сказала Джулия.

Я встала на ноги. Злость и боль бушевали во мне. Я не могла больше сдерживать свою злость, она переполняла меня. И я плюнула в ее довольное, которое сразу же исказилось от ярости.

– Грейс и Джулия, прекратите сейчас же! Джулия, быстро к директору! – строго крикнула Анабель.

Все разошлись, Нейл дал мне носовой платок, и мы медленно пошли до лавочки. Я беспомощно упала на землю и, закрыв глаза, глубоко вздохнула. Кровь перестала бежать, но внутри носа раздирала боль.

Было тихо, приятно щебечут птицы, воздух такой свежий, что невозможно надышаться. Кажется, будто легкие сейчас разорвутся от большого количества воздуха.

Как-то мне рассказывали, что людям, больным раком, просто всего-навсего не хватает свежего воздуха. Ведь они так много пьют таблеток и практически не выходят из больницы, лежат себе в кровати целыми днями, смотря на голубое небо за окном. Хотя, возможно, я это выдумала. Но я бы хотела, чтобы свежий воздух мог лечить рак. Ведь воздух – это жизнь. Не будет его, все умрет: растения, животные, люди. Поэтому стоит больше бывать на улице и просто дышать, дышать и дышать...

Рядом лежал Нейл и держал меня за руку. Казалось, что за семь дней невозможно так сильно привязаться к нему, но, оказывается, возможно. Очень важно найти того, кто смотрит на этот мир так же, как и ты.

Одиночество

Легкие начало жечь от нехватки воздуха. И я почувствовала, что к лицу кто-то сильно прижал подушку. Меня душат.

Мной одолев сильный страх, я начала дрыгаться и бить руками в пустоту. Рукой я нащупала стакан, который стоял на тумбочке, и ударила куда-то в неизвестность. Душить меня перестали. Я быстро вскочила с кровати, держа стакан в руке, на случай если придется защищаться.

То, что я увидела, даже не удивило меня. Я этого ожидала. Как думаете, кто это мог быть? Да, правильно. Около кровати стояла Джулия. Из ее носа било сильное кровотечение. Она с яростью посмотрела на меня:

– Ты, мерзавка, ударила меня! Как ты посмела? Ты за это заплатишься! Да такие, как ты, не заслуживают ходить со мной по одной земле и дышать одним воздухом. Видишь, что ты натворила? Влюбилась в Нейла? Я вижу, как ты на него смотришь. Наивная! Забудь! Ты ему не нужна, да и никому не нужна. А он лишь часть моего плана... Ты лишь жалкая ошибка! Запомни это. И только попробуй что-то плохое рассказать про меня Лорен, Анабель или вообще хоть кому-нибудь. Тогда тебе не жить, тварь. Ты меня поняла? – с яростью сказала Джулия.

Ком подкатил к горлу. Слезы катились с глаз и разбивались об холодный пол. Однажды мне говорили такие слова. И это была мама. Она ненавидела меня за то, что я существую, и жалела, что позволила мне родиться.

– Ты поняла меня? – еще раз прошипела Джулия.

Я медленно кивнула и беспомощно упала на пол. И тут Джулия истерически завизжала. Все сразу проснулись и раздраженно смотрели на нас. Джулия ехидно смеялась со своими подружками, пока не прибежала Анабель:

– Что тут опять происходит? Грейс Браунс и Джулия Вайер, быстро к директору! Все остальные по своим местам. Услышу хоть звук, наказания не избежать! – строго сказала Анабель.

Через пять минут мы сидели в кабинете директора. Лорен сидела за столом, напротив нас. Она выглядела заспанной. Конечно, середина ночи!

– Я не знаю, что у вас произошло, поэтому тихо и спокойно расскажите мне, что произошло. Что или кого вы опять не поделили? Грейс? – спокойно сказала Лорен, смотря мне в глаза. Я опустила глаза вниз.

– Я просто пошла в туалет, а когда вернулась, эта бешеная накинулась на меня со стаканом и сильно ударила. Она решила мне отомстить за озеро. Сама не умеет плавать, еще кого-то в этом винит. Под ноги нужно смотреть. Сама бы в себе сначала разобралась, а потом других обвиняла! Почему ты так хочешь сделать меня виноватой? Что я тебе сделала-то?

Я молчала. Мне было страшно что-либо говорить. Иначе в следующую нашу встречу с ней из моей груди будет торчать ее нож. А жизнь только начала немного налаживаться.

– Грейс, может, что-нибудь все-таки скажешь?

Я отрицательно помотала головой.

– Я наказываю вас обеих. Устроили шум на весь детдом, среди ночи подняли всех на ноги. Будете помогать Анабель в течение двух недель. Все, что она скажет, будете выполнять. Понятно или кому-то повторить? – строго сказала Лорен, посмотрев на нас.

– Это несправедливо! – злобно сказала Джулия.

– Тебе было что-то непонятно из того, что я сказала?

– Нет, я все поняла – тихо ответила Джулия.

Придя в комнату, я легла на кровать, но заснуть больше не смогла. Дрожь до сих пор сотрясала тело. Слова Джулии так и крутились в моей голове:

«Ты ему не нужна, никому не нужна. Он лишь часть моего плана... Ты жалкая ошибка! Запомни это»

Я начала понимать, что она права... Я ошибка. Разве кому-то я принесла радость своим существованием? Мама выбросила, как мусор, в детдоме меня все ненавидят. В этом мире больше никого нет, кто бы дорожил мной. Нейл? Не знаю, теперь я сомневалась по поводу него. А вдруг он и, правда, лишь «часть плана» Джулии.

Люди бросаются обидными словами, от которых боль сжирает тебя изнутри. А боль в разы мучительнее смерти, но тебе приходится терпеть ее. Такова жизнь. Чтобы хоть как-то выжить в этом мире, тебе нужно терпеть и не идти словами на слова. Ни к чему хорошему, обычно, это не приводит.

Слово – это оружие, которое убивает, и лишь иногда спасает. Слово – защита от обидного слова.

Тишина. Все спят. Такое чувство, будто я осталась одна в мире. Только я и мои мысли. Теперь понимаю, почему многие люди любят быть в одиночестве. Раньше я не ценила этого прекрасного чувства – побыть одному в мире; хоть оно и длится лишь одно малейшее мгновение, которое кажется длиной в вечность. Но в этот момент ты остаешься наедине с собой.

Мысли – как одна большая бабочка, и я лежу на ее крыльях, а она несет меня в удивительную страну фантазий. И чем дальше она улетает, тем больше мне не хочется возвращаться в реальный мир.

Когда я пришла в свое уютное место, чтобы спрятаться от Джулии и остальных, я увидела Нейла. Я хотела было развернуться и незаметно уйти, но он меня окрикнул:

– Грейс! Стой, ты куда? Не уходи.

Я сделала вид, будто не услышала его, и пошла быстрее. Слышу, как ко мне приближается Нейл. Очень быстро. Видимо бежит. Он схватил меня за руку:

– Грейс, что происходит? Почему ты весь день избегаешь меня?

– О, привет. Где ты был? Я не заметила тебя – с фальшивой улыбкой сказала я.

– Грейс?! Я знаю, что ты заметила меня, поэтому хотела незаметно уйти. Объясни мне, что происходит?

– Ничего. Все замечательно – с той же фальшивой улыбкой сказала я.

– Грейс. Я все вижу. Это из-за того, что случилось ночью? Что она тебе наговорила?

– Нет. Джулия меня даже пальцем не тронула. Все хорошо. Правда – опять соврала я.

– Грейс... Посмотри мне в глаза, чтобы я был уверен, что у тебя, правда, все «хорошо».

За весь наш «разговор» я ни разу не посмотрела на него, потому что если я посмотрю ему в глаза, то сразу же вся правда вылезет из меня. Он не должен знать. Но как же посмотреть ему в глаза и солгать? Это невозможно сделать.

– Давай, Грейс. Тебе нужно всего лишь посмотреть в мои глаза и сказать, что у тебя все хорошо.

Правда! Мне всего лишь нужно посмотреть ему в глаза и сказать, что у меня все хорошо. Давай же! Это займет всего минуту. Я медленно отрываю взгляд от земли и смотрю прямо в глаза Нейлу. О, нет! Я пропала. Как можно соврать ему? Его глаза излучают заботу. С моих глаз начали скатываться одна за другой соленые слезы. Почему я не могу контролировать это? Какая же я жалкая! Ненавижу себя! **НЕНАВИЖУ!**

Он крепко прижал меня к себе и медленно начал гладить рукой по волосам.

– А теперь ты расскажешь мне, что произошло. Правду. Только правду – спокойно сказал Нейл, вытирая большим пальцем слезы с моих щек.

– Мне нельзя.

Он долго смотрел на меня, а я уводила взгляд в сторону.

– Ты хочешь, чтобы я узнал это от Джулии?

– О, нет. Только этого мне не хватало.

– Так в чем проблема? Расскажи мне, это останется между нами и этим местом.

– Понимаешь, она запретила мне говорить.

Он строго посмотрел на меня.

– Если ты не скажешь мне, что она тебе наговорила, то я сам это узнаю.

Я тяжело вздохнула.

– Она сказала, что ты часть какого-то ее «плана». И что на самом деле я тебе не нужна.

– Ты ей поверила? Глупенькая, – смеясь, сказал Нейл. – Была бы не нужна, я бы сейчас не стоял тут рядом с тобой и не поддерживал в этот тяжелый момент. Я никогда тебя не оставлю одну. Слышишь? Никогда. Теперь ты думаешь, что никому не нужна, потому что так сказала девочка, которая хочет уничтожить тебя? Самой не смешно? Так вот знай! Ты нужна мне. Да, прошло всего две недели с нашего знакомства, но я... доверяю тебе. Тебе одной. Ты очень сильно напоминаешь мою Сару.

– Спасибо... – прошептала я.

Нейл взял меня за руку и крепко сжал.

– Мне как-то страшно не видеть тебя – улыбаясь, сказал он.

Я улыбнулась и прижалась головой к его груди, а он запустил пальцы в мои волосы и тяжело вздохнул.

До обеда мы с Нейлом сидели под дубом и разговаривали. Он рассказывал мне забавные истории из его жизни до детдома, а я ему. Мы играли, баловались, лежали на земле и рассматривали облака. Нам хорошо вместе, будто мы с ним одно целое. С ним так комфортно и тепло, как дома. Да, точно, я начинаю влюбляться в него... Как бы совсем не потерять голову.

Тайное всегда становится явным

Мое утро началось с маленького рыжего комочка шерсти. Такая маленькая жизнь, а сколько счастья и радости. Я встретила его в комнате Анабель.

Я сидела на краешке кровати, а на моих ногах лежал маленький котенок, который игрался с моей рукой и приятно мурлыкал. В комнату вошла Анабель, вздрогнув от неожиданности, она сказала:

– Как же ты меня напугала. Если Лорен увидит его, то сразу же выбросит этого рыжего беднягу на съедение собакам, она не любит животных. Пару недель назад, когда собирала чистое белье, нашла его под забором. Он был очень худой, из брюха текла кровь, наверное, собаки покусали. Сердце сжалось. Принесла его сюда, спиртом обработала рану. Теперь живет со мной, – улыбнувшись, сказала она и погладила котенка за ухом. – Мне счастье и не так одиноко. Только это секрет. Никому о нем не говори. Хорошо?

– Да мне рассказывать-то некому. Унесу эту тайну с собой в могилу.

Мы рассмеялись.

– А как его зовут?

– Я дала ему имени, как-то времени не было.

Я задумалась. В детстве у меня был белый пушистый кот – Сэм. Это первое что пришло мне в голову.

– Пусть будет Сэм – загадочно сказала я.

Анабель улыбнулась.

У меня был блокнот, который я украла из полиции, когда ждала машину. Тогда еще я пообещала себе, что заполню каждый лист этого блокнота. Я хотела идти на «наше» место, но никак не могла его найти, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Совсем из головы вылетело, куда его положила. Постоянно его с собой ношу.

По пути на «наше» место, встретила Джулию и Киру, они шли куда-то, держась за ручки. «Лучшие подруги», что поделать.

Зная, что человек лжет, мы все равно верим ему, потому что иного выхода больше не остается.

Подходя к нашему месту, я увидела издалека Нейла. Он задумчиво читал какую-то книгу. Нет, это не просто книга. Это мой ДНЕВНИК! О, нет!

– Привет! – крикнула я, подбегая к нему. – Что читаешь?

– Угадай – с сарказмом ответил он, посмотрев мне в глаза.

– Ну, а что в этом такого плохого? Верно, ничего. Это мой личный дневник. У каждой девушки есть такой. И вообще, нельзя брать чужие вещи без спроса.

Он немного помолчал.

– Ответь на один вопрос. Почему, когда сильно привязываешься к людям, они сразу хотят исчезнуть из твоей жизни? Почему ты решила бросить свою жизнь и начать жить неизвестностью? Ведь все началось налаживаться. Что хорошего в твоей неизвестности? Сплошные загадки, не знаешь, чего ожидать от «завтра». Для чего все это?

Пару дней назад, я начала продумывать свой «план побега» из детдома. И Нейл теперь знает об этом. Я так сильно мечтаю убежать подальше от этого места и прекрасно понимаю, какие трудности меня ждут. Но это придавало мне сил жить дальше. Я продумывала свою жизнь, какой она там будет, и мной завладевало сильное чувство – убежать как можно дальше отсюда.

Сев рядом с ним и грустно посмотрев на него, я тихо сказала:

– Я не знаю, что будет со мной там – в неизвестности. Будущее – это и есть неизвестность. Там можно встретить все, что угодно. Я надеюсь, что там обрету свободу и буду хоть немного счастлива. Пусть даже если все окажется не так, как я себе представляю, но сейчас я верю в это. Здесь моя жизнь похожа на болотное дно, из которого невозможно выбраться, потому что болотная тина намертво тянет тебя все глубже и глубже. Я устала, просто по-человечески устала. Возможно, я совершаю ошибку, но и никто не знает, что со мной случится дальше. И я тоже не знаю, и не узнаю, пока не попробую. Возможно, там я буду счастливее.

– Ты хочешь сказать, что тут ты не счастлива? Со мной?

И тут я задумалась. Ведь мне было так хорошо рядом с ним, что я забывала обо всех своих проблемах. Рядом с ним мне хотелось жить дальше. Наверное, это и есть счастье.

– Я знаю, как тебе тяжело. Еще и Джулия. Она не подарок, конечно, но ведь она не смысл твоей жизни. Можно просто закрыть на нее глаза, тем более я рядом с тобой, Грейс. Ты под моей защитой.

Наступила неловкая пауза. Я и сама не знаю, чего я хочу. Мне хотелось жить, радуясь каждому дню, любить до потери пульса и чувствовать свободу. И я поняла, что без Нейла мне не будет так хорошо.

– Все, закрыли тему. Я тебя просто так никуда не отпущу.

Я рассмеялась. Но почему-то по щеке скатилась одинокая слеза. Наверное, от того, что меня никто и никогда не боялся потерять так сильно, как Нейл.

– Кстати, у тебя скоро день рождения. Я тебе такой праздник устрою, что ты сразу перехочешь убежать от всего. И от меня, – сказал Нейл. – День рождения – это весело, много подарков и приятных слов. А самое главное, что в этот день твои самые близкие и нужные люди будут рядом. Это я тебе точно обещаю.

И правда, уже через пять дней мне исполнится шестнадцать. Как говорят, шестнадцать лет – это отличный возраст, чтобы впервые влюбиться.

– Мне так приятно видеть, как ты заботаешься обо мне. Давай забудем про этот дневник и «план моего побега». Отпразднуем мой день рождения вдвоем, в кругу «семьи», так сказать – улыбнувшись, сказала я.

– Я буду наслаждаться каждым моментом, проведенным рядом с тобой.

Таких слов мне даже мама не говорила. Да и вообще никто не говорил.

– Я не верю, что ты существуешь.

Он ущипнул меня за руку.

– Ай! – вскрикнула я.

– А так веришь?

Мы рассмеялись.

Мульттики – это всегда весело. Я сидела на диване в полном одиночестве и смотрела какой-то мульттик по телевизору. Кто-то зашел в комнату. Это Кира. Она села рядом со мной. Воздух становился все больше напряженным с каждой минутой.

– Прости меня, пожалуйста, Грейс... – виновато посмотрев на меня, сказала она.

Мы сидели в тишине. Каждый думал о своем. Кира сидела, повесив голову, с виноватым лицом. Я думала о том, стоит ли мне снова общаться с ней. А вдруг она тоже «часть какого-то плана Джулии»?

– Да, я виновата. Ты же знаешь, что от слов «тобой пользуются» у меня мозг отключается. Это большая тема. Джулия этим воспользовалась. Она так это говорила, я не могла не поверить. Извини меня тысячу раз. Я все время вспоминала тот день, когда мы познакомились, «наше место», как нам было хорошо. Правда, я очень соскучилась по тебе – тихо сказала Кира.

– Как ты вообще могла ей поверить? Джулия ненавидит меня и тебя. Ты разве не помнишь, как она над тобой издевалась? Как после всего ты вообще можешь ей доверять? – с нотками сарказма сказала я.

Кира расплакалась, и я вместе с ней. Я ее крепко обняла. Она такая наивная маленькая дурочка. Но я люблю ее, какой бы она не была. Все ошибаются.

– Глупышка, никогда больше не слушай Джулию. Обещай мне.

– Обещаю.

Вот теперь действительно все хорошо. Мы, как малые дети, смотрели мультики и смеялись над всякой ерундой. Люблю, когда все хорошо. Иногда даже не верится, что это реально. Но я верила Кире и понимала ее. Не могла на нее обижаться. В этом мы с ней похожи. После стольких обидных слов и поступков, все равно снова и снова прощаешь человека.

– Ну, наконец-то – услышали мы за спиной голос Нейла.

Кира сразу же покраснела, как помидор.

– Кира – настойчиво посмотрела я на нее.

Она глубоко вздохнула.

– Привет – улыбнувшись, сказала она. – Присоединяйся к нам.

– С удовольствием.

– Я рада, что мы снова вместе. Никто больше не нужен – с улыбкой сказала я.

Кира и Нейл рядом – вот оно счастье. Так мы и просидели весь вечер. Мне так не хватало этого – сидеть и смеяться нашей компанией. Одно из лучших мгновений моей жизни. Пожалуй, его нужно положить в «коробочку с хорошими воспоминаниями».

Хорошие воспоминания никогда не уходят из памяти. Даже когда ссоришься и разочаровываешься в человеке, о нем остаются только хорошие воспоминания. Ведь этот человек был дорог тебе, даже если вы с ним больше не общаетесь.

После ужина мы с Джулией помогали Анабель убирать посуду. Она не лезла ко мне, даже слова не сказала. Лишь ехидно улыбнулась мне. Это было странно.

Когда я зашла в комнату, передо мной предстала ужасная картина: все мои вещи были разорваны, клочки вещей валялись повсюду, рамка с фотографией моей «второй мамы» была разбита. Я медленно подошла к разбитой рамке и достала фотографию. Все сидели и ехидно хихикали за моей спиной. Ком обиды встал в горле.

– Спасибо, что хоть фотографию оставили. Почему вы ведете себя как дикие звери? Вам самим не противно? Я вам ничего плохого не сделала. Теперь мне понятно, как каждый из вас здесь оказался. На самом деле, тут вам и место. Мне вас жаль. Знаете, счастья такими поступками не заслужишь. Вы и не представляете, как это больно, когда над тобой издеваются и унижают тебя. Не хотела бы я, чтобы вы оказались на моем месте, такого даже врагу не пожелаешь. Думаете, что вы крутые, раз так поступаете? Нет. Это совсем не круто. Далеко от этого. Ну и что вы сразу притихли? Даже не смеетесь. Странно. Бегаете за Джулией, а взамен ничего не получаете. Все люди желают одного – счастья, но каждый по-разному его добивается. Кому-то достаточно приобрести всё только для себя, а другие хотят сделать счастливыми не только себя, но и всех вокруг. В данном случае, вы лицемерные эгоисты. Притихли, стыдно стало, наверное. Так вот вам совет: первый шаг к счастью – это умение полюбить окружающий вас мир, а уже потом полюбить себя. Делайте добро и тогда вас полюбят – сказала я, глядя фотографию.

Слезы медленно катились с глаз, падая на фотографию, которую я держала в руке. Развернувшись, я вышла из комнаты. Кто-то вышел следом. Это Кира.

Схватив плед с дивана, и взяв Киру за руку, мы пошли на наше место. Сейчас больше всего не хватало поддержки со стороны человека, которому я доверяла.

– Твоя речь.... Это было восхитительно. Они потеряли дар речи. Ты бы видела лицо Джулии. Она была в шоке. Грейс, ты как?

– Такое облегчение. Будто камень с плеч свалился. Спасибо, Кира, что ты рядом. Мне никого не надо больше. Так не хочется отсюда уходить. Тут так тихо, а главное, никого нет. Будто уходишь в другой мир, – я замолчала на несколько минут. – Если хочешь, иди, я не держу.

– Ну, нет, я тебя не брошу. Я могу просидеть с тобой всю ночь. Мне все равно. Главное, тебе хорошо. Думаю, для таких случаев и нужны друзья.

Я обняла ее. На улице было тепло. Мы легли на траву и взялись за руки.

Мы болтали всю ночь, как и всегда, смеялись над всякой ерундой и смотрели на звезды.

А если долго смотреть на звезды, то может показаться, будто ты паришь где-то на просторах космоса.

– Сладких снов – сказала я, поцеловав Киру в щечку.

Кира уснула и я следом за ней. Даже уже не могу представить себе жизнь без нее. И все равно, что будет завтра.

Есть такое правило: никогда не думай о завтра. Завтра и вчера не существует. Ты просыпаешься, и уже наступает сегодня. Всегда живи сегодняшним днем.

Месть

Пролетела еще одна неделя.

Посмотрев в окно, я увидела, что на улице пусто. Никого нет. Я осталась одна. Вдруг я почувствовала резкий толчок. Открыв глаза, я увидела перепуганную девочку, которая стояла рядом со мной.

– Что произошло? – спросила я.

– Я пошла в туалет и увидела тебя. Ты стояла и крутила головой по сторонам. У тебя были закрыты глаза. И мне стало очень страшно. Я толкнула тебя, и ты открыла глаза. Твой взгляд был таким пустым, что я подумала, будто передо мной стоит призрак. Ну, и напугала ты меня.

– Да, я думала, точнее мне снилось это, что сейчас день и я осталась здесь одна. Кто ты?

– Я – Кира. А ты Грейс, да?

– Да, верно, – улыбаясь, промямлила я.

Мы стояли в тишине. Я заговорила первая:

– Немного странный вопрос, почему ты заговорила со мной? Джулия же не разрешает.

– Я с ней не общаюсь. Она надо мной так же издевается, как и над тобой. Всегда обзывает меня и делает всякие гадости. В этом мы с тобой очень похожи, – она замолчала. – С тобой ведь никто, кроме Нейла, не разговаривает. А со мной вообще никто. Я давно хотела с тобой поговорить, но очень боялась, что ты не захочешь разговаривать со мной. Джулия очень много пускает сплетен про тебя, но я ей не верю. Это же Джулия... она сделает все, чтобы быть в центре внимания. Но ты... ты другая в отличие от ее слов. Я бы хотела с тобой подружиться. Я такая же, как и ты... Одинокая.

– Ты, правда, хочешь со мной дружить?

– Очень. Ты мне нравишься.

– Ты единственная из девочек, кто заговорил со мной. По-дружески. Я буду очень рада иметь такую подругу, как ты. Ведь друзья не бывают лишними. Ты очень храбрая, и... теперь у тебя есть я, ты не одинока.

Мы улыбнулись друг другу и пожали руки в честь знакомства. Мы просидели на диване до рассвета. Все это время мы с ней разговаривали на разные темы. Мне было с ней очень комфортно. С первой же встречи можно понять твой это человек или нет. Кира, как раз, была моим человеком, с которым я не стеснялась быть собой. Я почему-то доверяла ей. Она так похожа на меня.

Кира полненькая девочка, но полнота ей даже к лицу, ей 14 лет. У нее русые по локоть волосы. Из нашего ночного разговора я узнала, что Кира живет в детдоме с десяти лет. Ее мама умерла в день ее рождения, а папы давно уже не было в ее жизни. За нее взяли органы опеки, но ни одна семья не захотела взять ее к себе в семью. Мне стало, очень жаль ее. У нее же никого не осталось. И в эту ночь я пообещала себе, что никогда ее не брошу. Когда ей будет плохо, я буду рядом.

Рассвет. Помню, когда еще жила с мамой, во время бессонницы всегда встречала рассвет. Это красивое природное явление, которое по своей красоте ни с чем не сравнится. Где-то сейчас люди провожают его, а оно идет ко мне на встречу. Его всегда кто-то провожает и встречает. Без него невозможна наша жизнь.

– Пойдем – схватив за руку Киру, сказала я.

– Куда мы? – в недоумении спросила она.

– Сюрприз – загадочно улыбнувшись, сказала я и повела ее на место возле дуба.

Через пять минут мы были на месте.

– Никогда не видела этого места. Как ты его нашла? – восхищенно сказала Кира.

– Оно само меня нашло. Нравится? – с улыбкой спросила я.

– Очень.

Она крепко обняла меня.

– Ты такая хорошая и добрая. Именно такого друга, как ты, мне не хватало много лет...

Спасибо – сказала Кира, расплываясь в улыбке.

– Эй, ты чего? Тише. Видишь, я тут, рядом? Мы же теперь подруги – обняв ее в ответ, сказала я.

Издали я заметила, что к нам приближается Нейл, с непониманием смотря мне в глаза.

– Привет – улыбаясь, протянул Нейл.

– Привет!

– Привет – покраснев, пролепетала Кира.

– Я смотрю, у тебя новая подруга? – спросил Нейл, посмотрев на Киру.

– Да, это Кира. Кира это Нейл.

– Приятно познакомиться – протянув руку для рукопожатия, сказал Нейл.

Кира протянула свою дрожащую руку в ответ, и они пожали друг другу руки, расплываясь в дружеской улыбке.

– Я рад, что у тебя появилась подруга. Если честно, я очень сильно соскучился. Я, наверное, мешаю. Пойду тогда... – сказал Нейл.

– Нет, ты чего? Останься. Я рада видеть тебя.

Нейл сел рядом с нами.

Так мы просидели на «нашем» месте до вечера. Да, теперь это «наше» место. Нейл, как всегда шутил, а мы смеялись. Сначала Кира очень сильно стеснялась, но через некоторое время она почувствовала себя в своей тарелке. В этот момент, Кира напомнила мне птицу, вырвавшуюся на волю из клетки...

Кира – красивая птица в клетке, которая мечтает распушить крылья, взлететь в небеса и улететь далеко в места, где ее никто не знает. А Нейл – освободитель. Ему нужно было всего лишь показать ей свое дружелюбие, заставить смеяться... И вот, она взлетела в небеса. Она свободна.

– Мне показалось или тебе нравится Нейл? – улыбнувшись, спросила я.

– Нет, с чего ты взяла? – начала быстро лепетать Кира.

На ее лице начал розоветь румянец.

– Когда он подошел к нам, ты вся покраснела. А как только разговор о нем заходит, ты сама не своя. Разве я не права? Нам же теперь нечего друг от друга скрывать, ведь так? – с нотками подозрения в голосе сказала я.

Она немного помолчала, теребя кончики своих длинных волос.

– Да, он действительно мне нравится. Ведь он такой... Не описать словами. Он иногда в столовой придерживает мне дверь и мило улыбается. А еще бывает, что наши взгляды встречаются. И знаешь, я просто тону в его голубых глазах и таю от его улыбки. Но я ему никогда не понравлюсь. Я жирная и некрасивая неудачница – грустно сказала Кира.

– Что за бред? Ты не жирная и очень даже красивая. А вот про неудачницу, это совсем не про тебя. Дам тебе один совет: не стесняйся его. Ты такая красивая. Просто будь собой. Откинь всю эту стеснительность подальше в угол – улыбнувшись, сказала я.

– Правда?

– Конечно, правда, глупенькая.

Я крепко ее обняла.

Все это время, что мы знакомы, мы так много времени проводили вместе, что я начала забывать в каком «месте» я нахожусь. Мы часто играем в лото, разговариваем на разные темы, поем вместе песни и заплетаем друг другу косички. Это уже было похоже на «лучших подружек», прям как в фильмах. Я и правда думала, что такое бывает только в фильмах и книжках, а такое бывает по-настоящему. Мне с ней «уютно», будто я дома.

Немного странная ситуация сегодня произошла со мной. Я встретила Джулию. Да, я вижу ее каждый день, ничего такого. Но самое странное то, что я увидела – это была Кира, они о чем-то разговаривали и хихикали, будто они подруги с детства и дружат уже много лет. Меня это сильно удивило, ведь Кира рассказывала, что сильно ненавидит Джулию и это взаимно. Я посмотрела на Киру, а она так громко рассмеялась, что мне стало немного обидно. В этот момент мне показалось, что Кира мной просто воспользовалась, втерлась в мое доверие, разузнала все секреты и убежала к своей «подружке».

«Кира использовала меня ради коварных планов Джулии»

– Вы только посмотрите на нее! – громко крикнула Кира, тыча пальцем на меня и громко смеясь. Все вокруг тоже начали смеяться.

Я побежала на «наше» место.

«Она не могла так поступить! Я не верю в это!»

Я схватилась руками за волосы. Обида и ярость бушевали во мне. Своим смехом Кира убила во мне всякую надежду на то, что людям можно доверять...

Кто-то положил мне руку на плечо. Это Нейл.

– Джулия наговорила Кире всякой ерунды... и Кира поклялась, что не будет с тобой больше общаться. И самое ужасное то, что она ей поверила – сказал он.

– Теперь я понимаю, каково это довериться человеку, а потом получить от него нож в спину.

Нейл крепко прижал меня к себе. Он гладил меня рукой по голове, запутывая свои пальцы в моих волосах. И снова был рядом. Как и всегда, от него пахло вкусными духами. Он прижал меня так крепко к себе, что я слышала, как бьется его сердце. Такое ропотное, как падающие осенние листья. Каждый упавший листик – это стук. Но самое страшное то, что скоро осень закончится, и листья больше не будут падать...

Жизнь – это холодная осень, горячий чай, теплые воспоминания о забытом друге и мягкий плед. Красиво.

– Ты так напоминаешь мне Люси. Ту девушку, про которую я тебе рассказывал. У вас одинаковые жизни, в которых так мало хорошего. Но на этот раз все будет по-другому. Я не позволю тебе сдаться – сказал Нейл, поникшим голосом.

Мне стало очень тепло от его слов, как от горячего чая. В душе разлилась радость, мурашки пробежали по коже, и улыбка произвольно появилась на лице.

– А сейчас возьми себя в руки. Пойдем. У меня есть план – ехидно улыбаясь, сказал Нейл.

Я пошла за ним следом.

– Что ты задумал?

– Когда будем проходить мимо Джулии с Кирой, ты громко засмейся, так громко, что есть сил, и я тоже буду с тобой. У Джулии взорвется от ярости. Поняла? – смеясь, сказал Нейл.

Я кивнула.

Джулия, Кира и ее подружки сидели, о чем-то разговаривая.

– Давай – шепнул Нейл.

Тут я истерически начала смеяться, Нейл последовал моему примеру. Мы смеялись, пока воздух не кончился в легких. К тому моменту, мы уже сидели на диване в зале. Я посмотрела в окно. Джулия была в ярости. В яблочко!

– Спасибо тебе. Теперь я боюсь, что следующей ночью она меня прикончит – сказала я.

– Не бойся. Согласись, это было весело.

Я рассмеялась.

– Еще как.

– Грейс, пообещай мне, что не наложишь на себя руки или еще что-то в этом роде. Обещаешь?

– Обещаю, – чуть помедлив, сказала я. – Надеюсь, ночь будет спокойной... – сказала я.

– Просто ложись спать и ничего не бойся – улыбнувшись, сказал Нейл и нежно обнял меня.

Улыбка моментально засияла на моем лице.

День рождения

– Грейс, Лорен просит, чтобы ты зашла к ней в кабинет. Срочно – сказала Анабель. Почему-то от этих слов мне стало страшно. Кажется, я догадывалась, о чем пойдет речь. Стук в дверь.

– Войдите – строго ответили за дверью.

– Здравствуйте, Вы просили зайти.

– А, Грейс, присаживайся.

Я села напротив Лорен. Она еще недолго перебирала какие-то бумаги, а затем подняла взгляд на меня.

– Итак, ты расскажешь мне все, что происходит.

– А что происходит?

– Во-первых, ты вся избитая. Эти синяки по всей спине и ссадины на лице и руках. Откуда они? Ты все мне расскажешь. На этот раз я не поверю в то, что ты «просто упала» или еще что-то. Во-вторых, вчера в вашей комнате, я увидела нечто очень странное. Почему все твои вещи были испорчены? Ты мне расскажешь, кто это сделал. И в-третьих, где вы с Кирой находились всю ночь?

Я молчала, собираясь с мыслями. Если я ей все расскажу, то тогда она вызовет к себе Джулию на серьезный разговор и тогда, скорее всего, она убьет меня. Да, так и будет. Но если я ничего не расскажу, то просто так меня не отпустят.

– Допустим, что я ничего не могу Вам рассказать, кроме того, что мы с Кирой вчера наблюдали за звездопадом, который бывает всего один раз в сто лет. Я про это читала в книге.

Она внимательно смотрела на меня.

– Понимаешь, если кто-то из главного отдела опеки узнает, что у нас тут избивают детей, то начнутся уже другие разборки, и это не просто разговоры в моем кабинете. Я давно догадывалась, что Джулия издевается над всеми. Ведь это она, не так ли?

Сердце бешено забилося.

– Грейс, расскажи все. Доверься мне.

– Она сказала, что...

Я замолчала, язык просто не мог высказать все, что я хотела сказать. Ком застрял в горле. Мне стало страшно.

– Что? Ты не первая и не последняя, если все это не прекратить прямо сейчас.

– Она сказала, что если я Вам что-то расскажу, то она меня убьет – еле как сказала я.

– Я тебя услышала, можешь идти.

– Прошу, только не говорите ей, что это я Вам рассказала. Я думаю, она способна на то, чтобы кого-то убить.

– Грейс, у меня есть видео, где тебя закидывают камнями. Это очень серьезно. Ты должна была мне сразу об этом рассказать. Я так понимаю, то происшествие на озере и твои попытки самоубийства, тоже ее рук дело?

Я кивнула. Слеза скатилась по щеке. Она подошла ко мне и приобняла за плечи. Я очень удивилась от такого поведения.

– Все будет хорошо, – она ненадолго замолчала. – Грейс, я знала твою маму. Еще до того, как она начала пить. Знаешь, ты очень похожа на нее. Она была такой же сильной. Терпела все, несмотря на адскую боль. Но ты сама знаешь, какой выбор она сделала.

Тут я удивилась еще сильнее. Лорен знала мою маму!

Вот и настал этот день. День моего рождения. Если честно, ненавижу этот день. С этого дня все началось: страдания и боль. И так мало хорошего. Один плюс от этого дня – я стала ближе к смерти еще на один год.

Я сидела на кровати и разглядывала людей, которые ходили за окном. Было такое ощущение, будто я плыву в стеклянной бутылке посреди океана – по течению огромной жизни, проплывая мимо всего мира, наблюдая за жизнью людей и разгадывая, какие эмоции хранятся в их безмолвных лицах.

Кира села рядом со мной, потревожив мои мысли. Она держала в руках небольшую открытку.

– С днем рождения, Грейс. Извини, у меня нет для тебя подарка. Не успела сделать – улыбнувшись, сказала она и протянула мне открытку, которую она, видимо, сделала сама.

– Спасибо огромное. Не надо подарков. Самое главное – это внимание. Подожди, а как ты узнала?

– Нейл рассказал.

– Ах, да. Кто же еще?

Я вложила открытку в свой дневник, ведь для меня она была дороже самых дорогих бриллиантов.

Порой самая маленькая частичка добра, оторванная от сердца, несет огромную ценность, чем самые дорогие вещи в мире.

– Главное, что мы вместе. У тебя есть человечек, который любит тебя и поможет тебе в самые трудные минуты. И это я – улыбнувшись, сказала она.

Снова случилось кое-что неприятное. Джулия зашла в комнату, когда я прибиралась. Мы остались наедине. Только я и она. Сначала мы не разговаривали, но потом она заговорила.

– Ты была такая жалкая вчера. А теперь еще и бедная. Тебе ведь совсем нечего носить, бедняжка. Извини, не могу одолжить. Вдруг у тебя вши? Не хочу заразиться. Нужно сообщить Лорен, чтобы тебя проверили – ехидно сказала Джулия.

– Что я тебе сделала? Почему ты издеваешься надо мной? Я ничего не сделала такого, чтобы вот так меня ненавидеть. Или одно мое существование раздражает тебя? Знаешь, Джулия, скоро от тебя отвернутся все, если ты будешь продолжать себя так вести. Ты конечно крутая, что издеваешься над слабыми, но так считаешь только ты одна. Вспомни, когда тебе было плохо, тебе хоть кто-то помог? А ты? Ты кому-нибудь хоть раз сделала что-нибудь хорошее?

– Не произноси мое имя, – с отвращением сказала она. – Так и хочется вырвать тебе язык и скормить его собакам.

Она развернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Когда мы встретились с Кирой, она была чем-то опечалена.

– Кира, что случилось?

– Врач сказал, что меня нужно немного полечить. Меня переселяют в стационар, но это где-то на две недели.

– Я никак не ожидала такого подарка. Тебя что-то беспокоит? – спросила я.

– Да, немного, у меня постоянно скачет температура, голова раскалывается на кусочки и сердце немного побаливает, что иногда трудно дышать.

Вдруг у нее что-то серьезное? Я очень переживала за нее.

– Не переживай, все будет хорошо. Ты будешь приходить ко мне в гости и нам, как всегда, будет весело.

Мы крепко обнялись.

Я сидела на нашем месте, смотря, как по небу плывут облака. Вдруг кто-то закрыл мне глаза руками.

– Угадай кто – услышала я чей-то мужской голос.

Это Нейл. Его голос я узнаю из тысячи.

– Нейл – улыбнувшись, протянула я.

Он убрал руки. В руках у него была цветная коробочка.

– С днем рождения, Грейс! – сказал Нейл, обняв меня.

– Не нужно было. Ну, ты чего?

– А могла бы спасибо сказать!

– Спасибо большое – улыбнувшись, сказала я. – Но...

– Никаких «но». Скорее смотри, что там. Мне интересно посмотреть на твою реакцию.

Надеюсь, понравится.

– Мне уже нравится.

Он рассмеялся.

– Ты ведь даже не знаешь, что там.

– Это от тебя. А значит, мне точно понравится.

Я начала разворачивать упаковку. Развернув ее, я увидела белую коробочку. Открыв ее, я нашла внутри голубой кулон в виде журавля и листок. Я достала его. Это рисунок. На нем изображена девушка, которая сидит на лавочке под деревом, смотря куда-то в небо. Да это же я!

– Мне никогда не дарили таких красивых подарков. А ты не говорил мне, что рисуешь. У тебя хорошо получается. Ты талантище – сказала я.

Нейл помог надеть кулон. Рисунок я вложила в дневник. Моя «коробочка воспоминаний» пополняется.

– Нейл, Кира чем-то серьезно заболела. А я даже не знаю чем. Врач ничего не говорит. Или просто Кира не хочет меня расстраивать в день рождения. Она сказала, что ничего серьезного, но у меня какое-то плохое предчувствие.

– Не накручивай себя. Надеюсь, все будет хорошо.

К нам подошла Анабель, прервав наш разговор. В руках она держала фотоаппарат.

– Улыбаемся и смотрим в камеру, – сказала она, делая снимок. – Кто у нас сегодня именинник? Грейс, можно тебя на минуточку.

Отойдя в сторону, она меня крепко обняла.

– С днем рождения, моя хорошая. Вечером будем праздновать твой день рождения и никаких «мне не хочется, спасибо».

Я рассмеялась.

– Ну, думаю, выбора у меня нет.

Она достала из кармана серебряный медальон. Видно было, что этот медальон старше самой Анабель, так как на нем было много царапин.

– Только не потеряй его. Это досталось мне еще от моей бабушки со времен войны. Он передается только добрым людям и всегда поможет в трудные дни.

– Спасибо огромное, Анабель. – сказала я, крепко обнимая ее.

Нас собрали в столовой. Все стояли полукругом, Лорен стояла посередине. В руках она держала какую-то коробку с надписью: «На память!»

– С днем рождения, Грейс! Желаю тебе успехов в дальнейшей жизни. Это небольшой подарок от нас – улыбаясь, сказала Лорен.

– Спасибо – ответила я.

Комната была увешана шариками. Столы соединили так, что казалось, будто это один огромный стол. Посередине стола стоял большой клубничный торт. А на стене буквами выве-

шено мое имя. Мне не верилось, что такое могли сделать здесь – в детдоме. Они смогли красиво украсить этот ад, что от этого мне становилось не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.